

Essay Review

Стилистические воззрения А.Н.Гвоздева и их традиции в современной стилистике (К 100-летию со дня рождения А.Н.Гвоздева)

МАРГАРИТА Н. КОЖИНА
(Пермь)

В многогранной научной деятельности Александра Николаевича Гвоздева (разработка проблем синтаксиса, морфологии, лексикологии; методики преподавания языка, детской речи и др.) заметное место занимает стилистика. Поэтому не случайно, что его перу принадлежит первое вузовское учебное пособие по этой научной дисциплине. *Очерки по стилистике русского языка*, выдержавшие несколько изданий, впервые появились в 1952 году. И оценивать их следует, естественно, с позиций того времени, того уровня развития стилистической науки.

Эта книга сразу привлекла к себе внимание и была отмечена рецензией В.В. Виноградова (правда, достаточно критической). Спустя 40 лет, подвергшись проверке временем, она остается настольной книгой стилиста и учителя школы и, как нам кажется, заслуживает оценки в аспекте развития стилистики и тех традиций, которые идут от *Очерков* А.Н.Гвоздева к современным стилистическим работам, прежде всего учебного плана.

Итак, что связывает стилистическое учение А.Н.Гвоздева с современной стилистикой — особенно в плане определения ее предмета и структуры? А в чем — и это естественно — какие-то его положения устарели и остались в прошлом? Каковы теоретические позиции ученого, общие и отдельные положения, а также направления анализа стилистических явлений языка, остающиеся актуальными до нашего времени и развива-

емы в современных публикациях? В чем, с учетом уровня развития стилистики 50-х годов, приоритет *Очерков* А.Н. Гвоздева?

На эти и некоторые другие вопросы мы и попытаемся ответить, хотя и в весьма сжатой и схематичной форме. Прежде всего следует отметить, что стилистические воззрения А.Н. Гвоздева оказались перспективными и продуктивными потому, что в них заложены и в той или иной мере теоретически сформулированы и практически (в анализе материала) представлены многие принципиальные для развития стилистики положения.

Так, важно, что автор *Очерков* стоит на функциональных и коммуникативных позициях при определении и стилистики как науки, и стилистических средств языка. Кстати, этот функциональный подход выразился в том, что А.Н. Гвоздев везде, где только позволял материал, обращался к характеристике использования стилистико-языковых ресурсов в различных функциональных стилях речи. Одной из особенностей стилистики автор считает то, что она „подходит к фактам со стороны их функций, устанавливая как смысловые, так и экспрессивные своеобразия отдельных языковых явлений в ряду других” (Гвоздев 1952: 75).

Кроме того, совершенно справедливо он связывает вопросы стилистики с явлениями синонимии языка и обращается к характеристике тонких смысловых оттенков языковых явлений, как бы соединяя стилистику с семантикой. И это плодотворно, поскольку стилистический феномен тесно связан с семантической сторохой языковых единиц¹. Естественно и то, что в центре внимания ученого находятся вопросы выразительности речи и экспрессивных средств языка, поскольку практическое назначение стилистики — овладение средствами языка для достижения наиболее эффективного общения посредством выразительной речи, наилучшим образом реализующей цели общения и содержание высказывания в той или иной социальной сфере.

Существенно и то, что затрагивая вопросы языкового своеобразия функциональных стилей, А.Н.Гвоздев неоднократно касается характеристик и научной речи, кстати, основанных на собственных исследованиях научных текстов (в частности, работ И.П. Павлова). Пожалуй, это

1 Почти во всех стилистических исследованиях последних десятилетий, в том числе по функциональной стилистике, отмечается тесная связь этой дисциплины с семантикой. Это представлено и в научной классике, см. например: Ульман 1980.

первые у нас попытки стилового анализа научных текстов, причем в то время, когда эти тексты многими языковедами не считались объектом лингвистики. В связи с чем можно говорить о предвидении автором развития стилистики.

В настоящее время, как известно, существует, можно сказать, целое направление исследований научной речи, представленное в том числе и целыми коллективами. Стоит вспомнить, например, работы О.Д. Митрофановой, М.Н. Кожиной, М.П. Котюровой, М.П. Сенкевич, Н.М. Разинкиной, Н.С. Троянской (в том числе сборники кафедры иностранных языков АН СССР) и другие, не говоря о зарубежных публикациях. Время доказало, что это направление исследований весьма актуально и для методики обучения языку (особенно русскому как иностранному), и текстообразующей деятельности в научной сфере, и для лингвостилистики, и для литературного редактирования. При проявляющихся же сейчас комплексных исследованиях научного стиля², это направление будет иметь значение для решения проблем искусственного интеллекта, диалога с ЭВМ и других пограничных.

В связи с этим заметим, что, если не первые, то, во всяком случае, среди немногих тогда голосов А.Н. Гвоздевым научные термины определяются как стилистические приметы (окрашенные средства) научного стиля (см. *Очерки...*, с. 29, 49); ср., например, противоположное мнение В.Д. Левина. Фиксируется и важная для тех лет научной речи норма: „стремление разнобразить словарь не распространяется на термины” (с. 36).

Поскольку *Очерки* представляют собою учебное пособие, то естественно, что в них стилистика трактуется как дисциплина практического плана. (Кстати, в связи с этим в книге рассматриваются вопросы стилистических ошибок и, кажется, также впервые ставится вопрос о разграничении собственно стилистических ошибок и грамматических (см. с. 23-24 и др.). Однако автор отнюдь не упускает и теоретический аспект, заявляя в предисловии, что смысл и цель издания, наряду с прочим, — „способствовать дальнейшей разработке вопросов стилистики” (с. 3).

Вместе с тем вследствие практической направленности издания и, очевидно, еще более из-за неразработанности в то время теоретических проблем стилистики, как и отсутствия конкретных исследований функциональных стилей (о чем автор говорит неоднократно), предмет сти-

2 См. например, работы: Котюрова 1988, Лапш 1988, Баженова 1987, Данилевская 1990.

листики и ее структура трактуются еще по традиции несколько ограничено. А именно, задачи стилистики как дисциплины прикладного характера, видятся в выработке навыков целесообразного использования языковых средств, чтоб „точнее, яснее и ярче выразить” мысль; предметом ее являются тонкие смысловые оттенки значений языковых единиц, их форм и конструкций и, следовательно, вопросы синонимии; „выяснение особенностей в значении и экспрессии различных синонимических языковых приемов” (с. 8), с учетом нормативного употребления. Отсюда же структура стилистики, поскольку последняя „рассматривает языковые явления со стороны их значений и экспрессии” (то есть в аспекте стилистических ресурсов языка), представлена в *Очерках* по ярусам языковой системы; с тем лишь отличием от грамматики, что языковые единицы характеризуются не со стороны формы и структуры, а с точки зрения их семантико-стилистических особенностей. В целом же налицо именно, как сейчас говорят, „стилистика ресурсов”, правда с неоднократными (довольно настойчивыми) „выходами” в функциональную стилистику (как учения о функциональных стилях), насколько это позволял в начале 50-х годов исследованный наукой материал.

Эти наши замечания нельзя воспринимать, однако, как негативные оценки, поскольку, во-первых, сам уровень развития лингвостилистики того времени не позволял сделать больше; во-вторых, сопоставление *Очерков* с предшествующими работами по стилистике показывает, что книга А.Н.Гвоздева представляет собою наиболее полное, систематическое и в достаточной степени оригинальное описание стилистических ресурсов русского языка. Более того, это образец, классический вариант стилистики ресурсов, который, кстати, положен в основу всех последующих вузовских учебных пособий по стилистике, так или иначе ориентирующихся на него. Тем самым можно сказать, что от *Очерков* А.Н.Гвоздева берет свое начало традиция описания и систематизации стилистических средств языка и в целом — стилистика ресурсов как одно из направлений современной стилистики³.

Если несколько конкретизировать сказанное (насколько это позволяет объем статьи), то следует отметить, „Очерки” дают богатейший материал

3 Ср. структуру работ и описание стилистических средств языка в учебных пособиях: Розенталь 1977 (и др. издания), Голуб 1986 и 1989; см. также соответствующие части пособий: Кожина 1977 (раздел III), *Стилистика*, 1989 и др.

относительно тонких оттенков значений различных форм, оборотов, конструкций (см., например, характеристику числа существительных, полных и кратких форм прилагательных, синонимии прилагательных и косвенных падежей существительного, форм лица и времени глагола, синонимии выражения сказуемого, выражения противительных отношений и мн. др.) и в целом – синонимии русского языка. Причем эти сведения сопровождаются указаниями случаев наиболее целесообразного использования описываемых языковых фактов: по целям и ситуации общения, выражаемого содержания (т.е. наличию реализации коммуникативного аспекта — см. напр., с. 49, 56, 65-68, 81-83, 86, 89-91, 106-110, 123, 148, 177, 179, 204 и мн. др.). Кроме того, как сказано, в „Очерках”, насколько это позволял уровень конкретных лингвостилистических исследований, представлен и функционально-стилистический аспект.

Последнее выражается прежде всего в том, что в книге есть специальные разделы функционально-стилистического плана. Например: *О стилях литературного языка* (как ответвлениях, разновидностях языковой системы, называемых также стилями речи: книжном и разговорном, научном, деловом, публицистическом, художественном; *Слова со специфическим употреблением*; *Стилистические ресурсы морфологии*; *О связи морфологических явлений с отдельными стилями речи* (с. 78); *Стилистические ресурсы синтаксиса*; *Особенности синтаксиса разных стилей речи* (научной, разговорной, деловой, художественной), *Использование сложно-сочиненных и сложно-подчиненных предложений в разных стилях речи* (267) и др. Характеристика же тех или иных грамматических категорий и форм, и отдельных языковых средств почти постоянно сопровождается указанием на употребительность их в том или ином стиле речи. Примечательно, что описывая стилистические ресурсы морфологии, автор значительно расширяет их круг, в отличие от А.М.Пешковского, считающего единичными стилистические возможности форм русского языка (с. 76). И в этом А.Н. Гвоздев пошел дальше сложившейся традиции.

Конечно, на все эти данные сохраняют свою правомерность до настоящего времени. (Кстати, автор неоднократно отмечает неисследованность стилей речи⁴). Так, последующее развитие стилистики научной речи

4 Ср. например: „...вопрос этот остается научно неизученным, и невозможно указать пособие, которое давало бы характеристику отдельных стилей с синтаксической стороны” (с. 176); „вопрос о стилях речи остается почти неразработанным” (с. 13), см. также с. 3, 76 и др.

(особенно в последнее десятилетие) внесло коррективы в имеющиеся ранее представления в соотношении простых и сложных предложений в научных, а также официально-деловых текстах (о преобладании якобы в них сложных предложений над простыми)⁵. Обогатились и уточнились представления относительно семантико-функциональных особенностей различных видов придаточных, используемых в том или ином стиле речи⁶.

И это естественный процесс исторического развития науки.

Хотелось бы особо отметить тот факт, что в „Очерках” А.Н. Гвоздева намечены подходы в функциональной грамматике: в том смысле, что, например, при характеристике наклонений глагола автор излагает материал по принципу от значения к форме (выражение просьб и приказов, желательности действий, их необходимости; с. 148-158). Тем самым можно говорить, что здесь обнаруживается одна из первых попыток реализации функциональной грамматики в отношении некоторых языковых явлений, — направление, которое в 80-х гг. получило широкое развитие и представлено прежде всего трудами А.В. Бондарко⁷.

Критически оценивая работу, можно, конечно, привести примеры и негативного плана: в частности, в ряде случаев смешение стилистического с ортологическим, нечеткость дифференциации стилей речи и другое. Однако это — издержки времени и потому подобные претензии выглядели бы неисторично.

В целом же труд А.Н. Гвоздева выдержал проверку временем. В нем заложены идеи, подходы, материал, которые нашли свое развитие, свои традиции в последующих стилистических исследованиях. В самом общем плане, как уже сказано, это — функционально-коммуникативный подход, опора стилистического на семантику, определение структуры стилистики ресурсов (принципы ее описания) и ряд других моментов. По полноте и глубине стилистико-семантических характеристик языковых средств их синонимии это одна из лучших работ такого рода, не утратившая своей ценности до настоящего времени. Недаром ссылки на „Очерки” А.Н.Гвоздева постоянны в современных исследованиях по сти-

Заметим, что само по себе наличие таких „оговорок” в учебном пособии положительно в том смысле, что очерчивало направление будущих исследований.

5 См. например: Трошева 1988, Веселоваская 1990.

6 См., например Зырянова 1988.

7 См., Бондарко 1984 и другие его работы.

листочке, а в целом книга оказалась необходимой не только для отечественных, но и для зарубежных специалистов (см., например, ее перевод на китайский язык)⁸

Литература

- Баженова Е.А., 1987, *Выражение преемственности и формирования знания в смысловой структуре русских научных текстов. Автореф. дис...канд. филол. наук*, Воронеж.
- Бондарко А.В., 1984, *Функциональная грамматика*, Ленинград.
- Веселовская Т.М., 1987, *Размер предложения как фактор грамматики и стилистики. Автореф. дис...канд. филол. наук*, Ленинград.
- Веселовская Т.М., 1990, *Некоторые особенности синтаксиса социально-делового стиля. — Типология текста в функционально-стилистическом аспекте*, ред. М.Н.Кожина, Пермь.
- Гвоздев А.Н., 1952, *Очерки по стилистике русского языка*, Москва.
- Голуб И.Б., 1986, *Стилистика современного русского языка*, Москва.
- Голуб И.Б., 1989, *Грамматическая стилистика современного русского языка*, Москва.
- Данилевская Н.В., 1990, *Развернутые вариантные повторы как средство развертывания научного текста. Автореф. дис...канд. филол. наук*, Воронеж.
- Зырянова Т.А., 1988, *Функционально-семантические особенности сложноподчиненных предложений с причинно-следственными и временными отношениями в русских научных текстах XIX-XX вв. Автореф. дис...канд. филол. наук*, Саратов.
- Кожина М.Н., 1977, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Котюрова М.П., 1988, *Об экстралингвистических основаниях стилевой структуры научного текста*, Красноярск.
- Лапш Л.М., 1988, *Интерпретация научного текста в аспекте фактора „субъект речи“ (на материале русской научной литературы). Автореф. дис...канд. филол. наук*. Воронеж.
- Розенталь Д.Э., 1977, *Практическая стилистика русского языка*, Москва.
- Стилистика русского языка*, 1989, ред. Н.М.Шанский, Ленинград.

8 Чжань Хойсэнь 1990.

Stylistyka II

- Прошева Т.Б., 1988, *Функционирование предложений в русских научных текстах XVIII-XX вв.* Автореф. дис...канд. филол. наук, Воронеж.
- Ульман С., 1980, *Стилистика и семантика. — Новое в зарубежной лингвистике*, Москва.